

ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ, МАЛЬЧИКИ...

О друзьях-товарищах из десятого «А»

"Бабушка, Юлия Дмитриевна, в детстве ставила мне в пример дядю Юру. Учился он хорошо, особенно легко давалась ему математика. У общительного мальчика было много друзей. Помню, когда Хлебнины фотографировались семьей, то на столе всегда стоял его довоенный портрет", - говорил Евгений Иванович КОРОЛЁВ, автор повести о старшекласниках школы № 10, призванных на войну осенью сорок первого.

II. ЭШЕЛОН ИДЕТ НА ЮГ

НАСТУПИЛ сорок третий год. Юрий Хлебин: *"Нахожусь на двухмесячных курсах младших командиров. На курсы меня послали, сам бы не выбрал этот "институт". Думаю, если благополучно окончится учеба и удастся попасть в прежнюю часть, то пойду опять к снайперам. Сейчас нахожусь во взводе автоматчиков, изучаю новое оружие".* Занятия в учебном батальоне проходили на заснеженной местности Карелии, с учетом боевого опыта войны. Но еще не закончился январь, как бойцов в спешном порядке погрузили в "теплушки". Эшелон тронулся на юг. Продвигался медленно, с остановками. Проезжали Москву, на этот раз стояли здесь недолго. Учеба продолжалась под стук колес. Только в марте родители узнали, что эшелон прибыл на место **21 февраля:** *"Мы выгрузились из вагонов и совершили марш, шли километров около трехсот. Здесь давно тает, скоро снег сой-*

дет... Передовая почти рядом, сейчас идут тут бои, наше подразделение в боях пока не участвовало". Но где именно?

Вооружившись нужными сведениями, я развернул карту и постарался разобраться сам. Предполагал, что эшелон прибыл на одну из станций: Валуйки Белгородской области или Купянск на Харьковщине. Триста километров на запад пройти было невозможно, немцы дислоцировались не более чем в ста километрах от этих железнодорожных узлов. А

если на юг, то этот вариант более вероятен. Обстановка тяжелейшая: первого марта немцы перешли в крупномасштабное контрнаступление. Оторванные от своих тылов, многие части Красной Армии без боеприпасов, продовольствия, как в сорок первом, отступали, попадали в окружение. Красная Армия несла огромные людские потери.

Судя по городской Книге Памяти, немало первоуральцев полегло в тех краях. **Есть среди них ровесники Юрия Хлебина, тоже 1924 года рождения, только ребята были из призыва сорок второго года.** Так, Савинский район Харьковской области стал братской могилой для Миши Токмакова, Саши Филина, Геннадия Попова, Сергея Филатова, Гриши Карелина, Виктора Топычканова. Девятого марта у деревни Ветровка пропали без вести Борис Сыров и Миша Туканов, в этом же месяце похоронили в деревне Красная Гусарка Петра Голубева, в Жуковке - Володю Раскина...

О пережитом Юрий Хлебин надеялся рассказать после войны, а пока сообщал кратко: *"14 марта был на передовой позиции, вечером вызвали в штаб роты и объявили, что я направляюсь политотделом дивизии на трехмесячные военно-партийные курсы".* Впервые адрес конкретен: Ростовская обл., Мальчевская, Терновское п/о. Палаточный лагерь был разбит вдали от станицы, занятия шли с утра до вечера. Усиленно проходила и боевая подготовка. Новые знания сержанту Хлебину давались легко. Погода стояла сухая, порой жаркая, ведь наступило лето. *"Если бы и питание получше, то совсем был бы курорт".*

Учеба закончилась 21 июля, ему присвоили звание лейтенанта.

В БИТВЕ ЗА УКРАИНУ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ офицеров проходило в Сватово Ворошиловградской области. Из письма от 8 августа: *"Нахожусь на передовой линии фронта. Прибыл сюда вчера. Часть, в которой нахожусь, ведет уже несколько дней бои... Служу комсоргом батальона... Напишите, где сейчас находятся Синицын и Кудряшов?"* С одноклассниками связь прервалась после того, как Юрий покинул Карельский фронт.

25 августа его ранило в плечо. Ранение легкое, осколочное, каждый день делал в медсанбате перевязку. **9 сентября:** *"Последнее время вел кочевой образ жизни, а сейчас вышли из боев. Ваше предположение о моем месте нахождения немного неверно, нахожусь в соседней области, северо-западнее. Рана меня не беспокоит, но полностью не затянулась".* Вскоре времени писать совсем не стало: бои шли непрерывно, в сутки проходили до 60 километров. Во второй половине октября Юрия Хлебина вновь ранило. *"Нахожусь на лечении в полевом армейском госпитале. Могу сказать, что служил в прославленной части, и сейчас дважды Краснознаменной".* Ранение оказалось тяжелым, его отправили в тыл. Домой писал, чтобы о нем не беспокоились, чувствует себя нормально, а после того, как сняли швы, стал ходить с помощью палочки. И, *"наконец-то выспался за все бывшее".* Отдыхая, играл в шахматы, читал художественную литературу, по вечерам заглядывал на танцы. Еще о

том, как весело и радостно с товарищами встречали **Новый, 1944 год.**

Покинул Юрий госпиталь в Краматорске **8 января**, отсюда - в Днепропетровск. Здесь находился отдел кадров **3-го Украинского фронта.** Решение о назначении в действующую армию ожидал четверо суток. Хотел попасть в свою часть, но надежды было мало. Побывал в театре. И вот *"прошла ровно неделя, как я вновь прибыл на фронт. Попал служить в свою дивизию, но в другой полк. Сейчас на передовой линии. А должность моя - комсорг полка".* И снова не до писем, он постоянно в наступательных боях, которые развернулись на широких просторах украинской степи...

В СТРОЮ ГВАРДЕЙЦЕВ СТАЛИНГРАДА

НАИМЕНОВАНИЕ части, где служил дядя, мне известно. След химического карандаша цензора потускнел, и теперь читается закрашенное. Выяснил, что это не просто **Барвенковская**, а 39-я гвардейская стрелковая дивизия. Отличилась она в ходе Донбасской операции, когда 10 сентября сорок третьего двумя гвардейскими стрелковыми корпусами 8-й Армии окончательно был освобожден древний город Барвенково в Харьковской области. Более того, 8-я гвардейская - это легендарная 62-я Сталинградская Армия под командованием В. И. Чуйкова. Воспоминания маршала, дважды Героя Советского Союза, и помогли в дальнейших поисках на войне Юрия Хлебина. Сегодня я знаю, что моему дяде при освобождении Барвенково и Донбас-

са пришлось воевать с матерым фашистским зверьем: эсэсовскими танковыми дивизиями "Рейх", "Адольф Гитлер", "Мертвая голова" и механизированным корпусом "Викинги".

В дни Одесской наступательной операции, **12 апреля 1944 года,** **Юрию Хлебину исполнилось двадцать лет.** В мае от него не было вестей и в начале лета тоже **(до этого родные получили более ста весточек).** На запрос отца, Федора Федоровича, ответ из части пришел **31 августа:** *"12 мая гвардии старший лейтенант Ю. Ф. Хлебин был вынесен раненым с поля боя и отправлен в госпиталь, дальнейшая судьба его неизвестна".* Благодаря маршалу В. И. Чуйкову знаю, в какой последней битве он участвовал: на правом берегу Днестра, в районе села Пугачены, что в 30 километрах восточнее Кишинева.

Конечно, В. И. Чуйков, оперировавший корпусами и дивизиями, не мог знать, куда делся с плацдарма раненый комсорг 120-го гвардейского стрелкового полка Юрий Хлебин. Предполагать можно все, что угодно. Накрыло шальным либо прицельным снарядом во время переправы через Днестр. Или умер на пути к реке, и его поспешно захоронили, что тоже понятно: бои здесь кипели до 25 мая.

Родители не смогли поверить в гибель сына, он для них остался живым. Да, документов о смерти Ю. Ф. Хлебина нет ни в одной инстанции, куда я обращался. Мертвым его никто не видел. Так и хочется мне сказать: *"Дядя Юра, бери шинель, иди домой!"*

Евгений КОРОЛЁВ,
военный пенсионер.